



ПУШКАРЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

«НАРОДНОЕ МНЕНИЕ НА СТОРОНЕ ЕГО СВЯТОСТИ»: К ВОПРОСУ О КАНОНИЗАЦИИ ИЕРОМОНАХА ЕРМОГЕНА, ПЕРВОГО ПОДВИЖНИКА ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ НА АМУРЕ

Героем настоящей публикации является иеромонах Ермоген, православный подвижник веры и благочестия XVII века, устроитель Усть-Киренского Свято-Троицкого и Албазинского Спасского монастырей, духовник первых русских поселенцев Приамурья. В статье представлен краткий очерк его земной жизни, а также прослежена история народного почитания преподобного старца в восточных епархиях Русской православной церкви. В заключении данного обзора сделан вывод о перспективе церковной канонизации иеромонаха Ермогена в лике святых.

Ключевые слова: иеромонах Ермоген, православие в Прибайкалье и Приамурье, Усть-Киренский Свято-Троицкий монастырь, Албазинский Спасский монастырь, Албазинская икона Божией Матери, народное почитание, канонизация.

Keywords: Hieromonk Hermogen, Orthodoxy in the Baikal and Amur regions, Ust-Kirensky Holy Trinity Monastery, Albazin Spassky Monastery, Albazin Icon of the Mother of God, veneration, canonization.

О происхождении Ермогена¹ и его жизни до монашеского пострига ничего не известно. В источниках он именуется «прихожим попом», из чего можно сделать вывод, что он прибыл в Восточную Сибирь вместе с казаками, уже будучи иеромонахом [9].

Первое документальное упоминание Ермогена содержится в челобитной илимских крестьян и промышленных людей, поданной 15 марта 1663 года воеводе Лаврентию Обухову. Челобитчики просили выделить землю близ Никольского погоста для устройства монашеской обители, строителем которой выдвигали чёрного попа Ермогена. Прощение было удовлетворено. На реке Лене, при впадении в неё Киренги, Ермоген получил требуемые земли и начал собирать братию. Первым делом были построены часовня и кельи, заведено крепкое хозяйство. В 1665 году было получено благословение архиепископа Тобольского Симеона на строительство в новой пустыни двух церквей — в честь Живоначальной Троицы (с двумя пределами) и Казанской иконы Пресвятой Богородицы [6, с. 3–5].

Однако продолжить начатое дело иеромонаху Ермогену не удалось. Причиной тому стало убийство илимского воеводы Лаврентия Обухова 28 июня 1665 года. Преступление совершила группа местных жителей, которых воевода разорял и бесчестил. Учинив таким образом самосуд, они решили бежать в Даурию. Возглавил отряд беглецов приказчик Никольского погоста Никифор Черниговский. Под его предводительством в даурскую землю отправилось более 80 человек. В приказной избе на Чечуйском волоке они составили пространную челобитную, в которой объяснили свой поступок нежеланием более терпеть обуховский произвол. При этом они обещали верно служить русскому государю на Амуре. Среди многих беглых людей, приложивших руку к этой челобитной, значился и чёрный поп Ермоген [8, с. 88–89, 93].

Черниговцы увели старца против его воли, желая воссоздать на новых землях традиционный церковный уклад. По всей видимости, Ермоген расценил своё пленение как промысел Божий и с христианским смирением принял крест доброго пастыря для пленивших его разбойников. Известно, что по мере следования на Амур несколько человек, включая сыновей Никифора Черниговского, оставили отряд и поворотили обратно [8, с. 120]. Вероятно, возможность побега была и у Ермогена. Однако, следуя пастырскому долгу, он продолжил путь с разбойничьей ватагой.

Отряд Никифора Черниговского прибыл на Амур осенью 1665 года и обосновался на месте бывшего даурского городка князя Албазы. Пятнадцатью годами раньше это поселение было захвачено Ерофеем Хабаровым, а после его ухода пришло в запустение. Уже к следующей осени люди Черниговского отстроили Албазинский острог, обложили ясаком местное население, завели пашню и сняли первый урожай. Тем самым через несколько лет они заслужили царское прощение, а также повеление и впредь нести службу на Амуре [7, с. 193–194].

Не забывали албазинцы и об устройении церковной жизни. В самом остроге была возведена церковь во имя Воскресения Христова. А в 1671 году в одной версте powyше Албазина, в урочище Брусняный Камень, иеромонах Ермоген основал монастырь во имя Всемилоственного Спаса [6, с. 7]. Здесь подвизалось несколько монахов и более 20 вкладчиков — семейных крестьян, которые передали в монастырскую собственность имущественные паи с правом получения от них годовой прибыли в виде хлеба и скота. Уже через несколько лет после своего основания монастырь имел довольно обширное хозяйство: пашни, сенные покосы, скотские выпуски, табун лошадей, стадо рогатого скота, две мельницы, торговые лавки, две заимки на Амуре и даже двор в Нерчинске. Духовным центром монастыря был храм во имя Спаса Всемилоственного. Усилиями монахов, албазинских казаков и монастырских вкладчиков для него были приобретены необходимые для службы иконы, книги и ризы [5, с. 39–40].

В июне 1685 года обитель была уничтожена маньчжурами. Монахи и жители окрестных селений укрылись за стенами Албазинского острога. Но силы противников были неравны. Тогда иеромонах Ермоген убедил албазинского воеводу Алексея Толбузина начать переговоры о мирной сдаче крепости. Маньчжуры позволили албазинцам беспрепятственно уйти в Нерчинск, отобрав всякое имущество [8, с. 246–248].

Отпущенные маньчжурами албазинцы пошли вверх по Амуру. Всего в отряде было более 230 человек. Опасаясь, что такому числу людей не удастся найти достаточного пропитания, они решили разделиться. Отряд служилых людей под командованием воеводы Алексея Толбузина продолжил движение в западном направлении и скоро прибыл в Нерчинский острог. Другая группа албазинцев двинулась на север — по рекам, ведущим к Лене. В числе этих 120 человек — пашенных крестьян, промышленных и служилых людей — был также иеромонах Ермоген [8, с. 249, 254].

По Лене он добрался до устья Киренги и вернулся в основанный им Свято-Троицкий монастырь, где принял схиму. 19 декабря 1690 года Ермоген почил и был погребён за правым клиросом Троицкой церкви [9].

¹ В настоящей статье используется характерный для документов XVII–XVIII вв. и церковно-славянской традиции вариант написания этого имени. Исключение составляют библиографические данные и прямые цитаты из источников, где используется вариант «Ермоген».



Портрет Еρμοгена XVIII века.

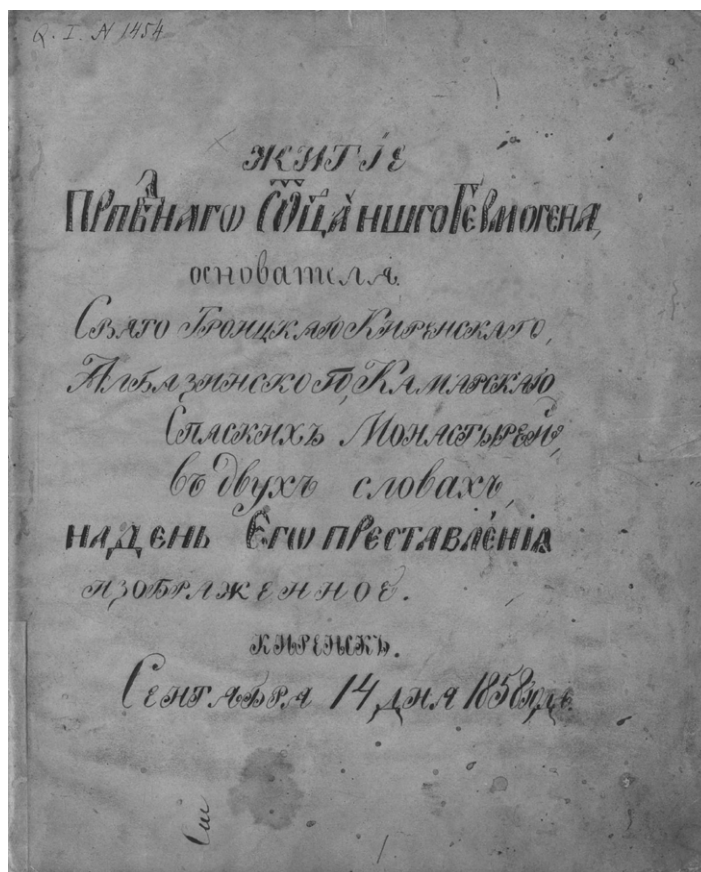
Народное почитание Еρμοгена началось сразу же после его смерти. В память о нём в Усть-Киренском монастыре часто совершались панихиды. К месту его погребения приходили многочисленные паломники, которые свидетельствовали о чудесах, явленных по молитвам стар-

цу. В 1788 году усердием игумена Вонифатия (Березина) над могилой Еρμοгена была устроена каменная гробница [6, с. 8, 18, 23]. Авторству этого же настоятеля принадлежит первый портрет Еρμοгена, который положил начало формированию его иконописного образа [9].

В начале XIX века другой настоятель обители — игумен Лаврентий (Мордовский), опираясь на хранившиеся в монастыре документы, составил «Историческое описание Киренского Свято-Троицкого монастыря». В этом небольшом документальном повествовании были собраны ценные сведения о земной жизни Еρμοгена. С небольшими дополнениями книга Лаврентия (Мордовского) была издана в Москве в 1841 году. Среди прочих дополнений в ней отмечалось, что «память сего строителя Еρμοгена чествуется многими, и усердствующими к нему над гробом его совершают часто панихиды» [6, с. 28].

В 1858 году в монастыре было написано «Житие Преподобного Гермогена». Правильнее сказать, оно было составлено из двух слов, произнесённых в дни памяти подвижника — 10 декабря (день тезоименитства) и 19 декабря (день кончины) [4]. Рукопись эта не содержит никаких указаний на её авторство. Вероятно, в роли агиографа выступил известный церковный учёный архимандрит Гавриил (Воскресенский), бывший настоятелем Усть-Киренского монастыря в 1852–1861 годах.

Первое слово представляет собой рассказ о земной жизни Еρμοгена. Во втором слове собраны свидетельства его посмертных явлений и связанных с его почитанием чудес. Всего зафиксировано 27 таких случаев. Почти все они имеют точную датировку (с 1794 по 1857 г.) и отсылку к реальным личностям свидетелей — насельников и служителей монастыря, а также жителей Киренска и прочих селений Киренского уезда. В этом ряду чаще других встречается



«Житие преподобного отца нашего Еρμοгена», 1858 год².

фамилия Пежемских. Представители этого известного в Прибайкалье купеческого рода выступили свидетелями по восьми эпизодам. Многие случаи были записаны со слов паломников, приходивших отслужить панихиду над гробом Еρμοгена с благодарением за явленные чудеса.

Условно все эти чудеса можно разделить на три категории. Большую их часть составляют свидетельства об исцелениях, произошедших по молитвам преподобному старцу. В ряде случаев люди утверждали, что Еρμοген являлся к ним во снах и облегчал страдания добрым словом или прикосновением. Помимо избавления от разных недугов (больные конечности, проблемы с горлом, детские болезни), его благодарили даже за благополучное разрешение тяжёлых родов.

Другую категорию чудес составляют случаи, когда святой старец являлся к насельникам или служителям монастыря с целью их отеческого вразумления, а подчас и сурового обличения. Пожалуй, самым страшным было явление Еρμοгена, в котором он предрёк своему монастырю большой пожар и смерть многих монахов в наказание за их «нерадение и мирское мудрование» [4, л. 23]. Предостережение старца не послужило исправлению братии. В

² Подлинник хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 550. Д. Q.I.1454.

августе 1814 года в монастыре случился страшный пожар, который уничтожил большинство деревянных построек. Но Алексеевская церковь, где находились мощи преподобного Еρμοгена, чудом уцелела.

С местом погребения старца связана третья группа чудес и видений. После упомянутого выше пожара монастырь, едва не пришедший в запустение, был отстроен заново. Однако в ноябре 1831 года обитель вновь была охвачена огнём. На этот раз сгорела и Алексеевская церковь, но деревянная доска, покрывавшая гробницу преподобного, ко всеобщему удивлению, осталась в целости [4, л. 30]. Несколько человек в разные годы видели, как в тёмное время суток Алексеевская церковь изнутри озарялась светом. Ещё несколько человек рассказывали, что видели во снах преподобного старца, бодрствующим в склепе либо выходящим из храма [4].

Во второй половине XIX века системной фиксацией чудес, связанных с именем Еρμοгена, по всей видимости, никто не занимался. Тем временем чудеса происходили, о чём становится известно из разных источников. Так, в октябре 1863 года в Свято-Троицком монастыре вспыхнул очередной пожар. По наблюдениям настоятеля, в месте, где покоились мощи основателя обители, огонь едва теплился, «как бы чем-то удерживаемый», в то время как в других частях храма пламя действовало беспощадно. По этому поводу архимандрит Дмитрий замечает: «Нельзя не видеть в этом обстоятельстве чудного знамения Всемогущего Господа, хранящего вся кости праведников». В этом же сообщении отмечается «всеобщее благоговение и ближних, и дальних жителей к памяти Преподобного Еρμοгена как мужа праведного и молитвенника пред Господом, являвшего многократно чудную помощь притекающим к нему с молитвою веры» [13, с. 271–272].

Слова настоятеля подтверждает известный просветитель, распространитель Священного Писания И. К. Голубев. В конце XIX века он посетил Иркутскую епархию и по итогам своей поездки подготовил небольшой очерк о Свято-Троицком монастыре. В нём было отмечено: «Многие приходящие в монастырь помолиться получают по молитвам преподобного Еρμοгена исцеление от болезней, так что память его чтится весьма благоговейно» [3, с. 8].

Летом 1913 года монастырь посетил vicарий Иркутской епархии епископ Киренский Евгений (Зёрнов). 11 июля он совершил панихиду по основателю обители. В своём слове владыка отметил большие заслуги Еρμοгена в деле религиозно-нравственного просвещения края и призвал всех предстоящих вознести молитву «об упокоении со святыми его души, христиански любвеобильной и самоотверженно преданной служению духовному благу своих ближних» [11, с. 110–111]. Епископа Евгения сопровождал в поездке

законоучитель Иркутского института священник Николай Пономарёв. В своём путевом дневнике он отмечает, что «память Еρμοгена чтится высоко. Почти в каждой синодике киренчанина можно встретить имя иеромонаха Еρμοгена, в монастыре очень часто по нём служат панихиды, к нему обращаются как к святому, со своими немощами и нуждами... Народное мнение на стороне его святости» [11, с. 86].

Во второй половине XIX века память о Еρμοгене распространилась далеко за пределы Киренского уезда и достигла Дальнего Востока — канонической территории обширной Камчатской епархии³. Причин тому было несколько. Во-первых, Приамурье, где двумя веками раньше подвизался Еρμοген, теперь снова стало достоянием России, и именно сюда переместился центр епархиального управления. Во-вторых, в 1868 году в Благовещенск из Сретенска была привезена Албазинская икона Божией Матери, которую, по преданию, впервые принёс на Амур Еρμοген. В-третьих, многие приамурские архиереи прежде, чем занять Благовещенскую кафедру, проходили служение в Прибайкалье. А трое из них и вовсе начинали архиерейское служение викарными епископами Киренскими⁴.



Преподобный Еρμοген с Албазинской иконой Божией Матери. Автор — инокия Макария Нелинь. 2021 год.

Несомненно, они способствовали росту почитания Еρμοгена среди своей новой паствы.

Так, в 1886 году преосвященный Гурий (Буртасовский), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский,

3 В 1840–1873 гг. — Камчатская, Курильская и Алеутская; в 1873–1899 гг. — Камчатская, Курильская и Благовещенская; в 1899 г. разделена на Благовещенскую и Приамурскую, Владивостокскую и Камчатскую епархии.

4 Макарий (Дарский), в 1883–1892 гг. — епископ Киренский, в 1892–1897 гг. — епископ Благовещенский; Евсеев (Никольский), в 1897 г. — епископ Киренский, в 1897–1899 гг. — епископ Благовещенский; Евгений (Зёрнов), в 1913–1914 гг. — епископ Киренский, в 1914–1923 гг. — епископ Благовещенский.

предписал «всем причтам Камчатской епархии ежегодно 1 сентября совершать панихиды и заупокойные литургии о блаженном упокоении иеромонаха Ермогена, первого подвижника и проповедника веры и благочестия на Амуре» [13, с. 314]. Трудно сказать, чем был обусловлен выбор 1 сентября в качестве памятной даты, но уже через несколько лет ежегодные поминовения стали проводиться в декабре. Епархиальная пресса сообщает, что 11 декабря 1894 года в Благовещенском кафедральном соборе «по установленному обычаю была панихида по блаженном старце, иеромонахе Ермогене (почивающем в г. Киренске) — первом священнослужителе-миссионере на берегах Амура» [14, с. 532].

Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сложилось и широко распространилось народное почитание преподобного Ермогена. В память о нём регулярно совершались панихиды, писались иконы, на могилу старца в Усть-Киренском монастыре приходили паломники, местные агиографы фиксировали многочисленные свидетельства о явленных им чудесах.

При этом в церковных святцах имя Ермогена не упоминалось, что неудивительно, так как в синодальный период процесс канонизации был изрядно формализован. За весь период существования синодальной системы (1721–1917 гг.) общецерковного прославления удостоились всего 10 святых, причём пятеро из них — только в начале XX века⁵. Ещё 15 подвижников были занесены в святцы как местночтимые святые [2, с. 82].

Однако кроме святцев обще- и местночтимых святых в церкви составлялись также списки усопших православных христиан, которые по достоинству именовались святыми, но в памяти церковной им творились только панихиды. Вопреки формализации процесса канонизации церковное самосознание открывало всё больше и больше святых угодников божиих, сведения о них бережно хранились, публиковались в церковной печати и систематизировались в помесечные своды «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия» [15, с. 53–54].

В 1916 году по инициативе преосвященного Сильвестра, епископа Омского и Павлодарского, началась подготовка «Сибирского патерика». В этот сборник, составленный по традиционному житийному канону, должны были войти «жизнеописания прославленных угодников Божьих и непрославленных подвижников веры и благочестия, кои родились или подвизались в пределах Азиатской России». В числе непрославленных подвижников XVII века значился преподобный Ермоген Киренский [12, с. 7–12].

Всего же проект «Сибирского патерика» включал 50 имён. Из них только пять на тот момент содержались в святцах, в скором времени ожидалось прославление ещё двух святых. Издание «Сибирского патерика» нашло поддержку других сибирских архиереев, был сформирован большой авторский коллектив, намечен план работы. Собранные материалы в перспективе могли стать прочной документальной основой для общецерковного прославления целого сонма сибирских подвижников веры и благочестия. Однако грянувшая вскоре революция и последовавшие за ней гонения на церковь помешали реализации этого проекта⁶.

Новый интерес к личности Ермогена возник в 1990-е годы. Его жизненному пути и духовному подвигу был посвящён ряд публикаций, подготовленных церковными и светскими исследователями. А с восстановлением исторической памяти о подвижнике возродилась и традиция его народного почитания.

В Православной церкви под «народным почитанием» понимается достаточно широкое почитание почившего подвижника верующими людьми ещё до его прославления в лике святых. Обычно оно выражается в совершении частных панихид, посещениях могилы подвижника, массовых молитвенных обращениях к нему за помощью в частном порядке [2, с. 79].

В православном Прибайкалье имя Ермогена особенно почитается в Братской епархии, на территории которой до революции действовал основанный им Усть-Киренский монастырь, где он и был погребён. В кафедральном соборе Братска и Спасском храме Киренска находятся иконописные образы старца, в память о нём, как и в XIX веке, регулярно совершаются панихиды.

В сознании православных жителей Приамурья личность Ермогена неразрывно связана с Албазинской иконой Божией Матери, широкое почитание которой также возродилось в 1990-е годы. В 2015 году архиепископом Благовещенским и Тындинским Лукианом (Куценко) был составлен акафист древней амурской святыне, отразивший ключевую роль Ермогена в истории её обретения: «Видяще, Преплагая Владычице, усердие старца Ермогена, священноинока обители Усть-Киренския, благоизволила еси рукама сего образу Твоему святому на землю Амурскую принестися, у него же Великому Промыслителю Богу поем, Аллилуйя», «Разум благопросвещен имеюще, преподобный Ермоген мужественно противостояше бедам и лишениям в земли неизведанной, явленными благо-

⁵ В их числе, например, тезка албазинского подвижника — священномученик Ермоген, патриарх Московский и всея Руси, общецерковное прославление которого состоялось только в 1913 г.

⁶ В настоящее время 25 праведников из составленного в 1916 году поименного списка уже прославлены и включены в Собор сибирских святых.

деяниями от иконы Твоя в вере укрепляем, благодарне подвизает нас звати Тебе» [1, с. 7].

Каждую пятницу в Благовещенском кафедральном соборе перед Албазинской иконой совершается благодарственный молебен с акафистным пением. По завершении молебна служитя заупокойная лития по Ермогену. Его имя внесено во все храмовые и монастырские синодики Благовещенской епархии. В числе первых оно упоминается за каждой Божественной литургией на заупокойных ектениях и общих панихидах. Восстановлена дореволюционная традиция совершать особую панихиду в день памяти подвижника (19 декабря). В иконописной мастерской при женском Богородично-Албазинском монастыре написано несколько образов старца, копии которых имеются во многих храмах и домашних собраниях православных амурчан.

Как правило, закономерным следствием утвердившегося народного почитания является канонизация подвижника, то есть его прославление в лике святых для местного или общецерковного почитания [2, с. 81]. С этой целью в 2020 году по инициативе архиепископа Лукиана была образована специальная епархиальная комиссия. В настоящее время она за-

нимается сбором и систематизацией сведений о жизни и трудах иеромонаха Ермогена, его посмертном и современном почитании. В обозримой перспективе все собранные материалы будут переданы на рассмотрение в Синодальную комиссию по канонизации святых. В случае её положительного заключения вопрос о прославлении первого амурского священника будет окончательно решён высшей церковной властью.



Икона Ермогена в Благовещенском кафедральном соборе.

Список использованных источников

1. Акафист Пресвятой Богородице, читаемый пред чудотворной иконой Божией Матери Албазинской, именуемой «Слово плоть бысть», с краткой историей обретения образа. — Благовещенск, 2015. — 40 с.
2. Воробьев, В., прот. Некоторые проблемы прославления святых к местному и общецерковному почитанию в конце XX – начале XXI вв. / протоиерей Владимир Воробьев // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. — 2010. — Вып. 2 (35). — С. 79–90.
3. Голубев, И. К. Свято-Троицкий Усть-Киренский мужской монастырь (Иркутской епархии) : ист.-археол. очерк И. К. Голубева / И. К. Голубев. — Санкт-Петербург : тип. П. П. Сойкина, 1894. — 16 с.
4. Житие св. Гермогена, основателя Свято-Троицкого Киренского монастыря. 1858 г. // Отдел рукописей РНБ. Ф. 550. Д. Q. I. 1454.
5. Забияко, А. П. Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований / А. П. Забияко, В. И. Трухин // Религиоведение. — 2021. — № 1. — С. 34–50.
6. Историческое описание Киренского Свято-Троицкого монастыря, почерпнутое из архивных монастыря сего бумаг, настоятелем сего же монастыря игуменом Лаврентием Мордовским. — Москва, 1841. — 48 с.
7. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / под ред. А. П. Деревянко, А. П. Забияко. — Благовещенск : Изд. компания РИО, 2008. — 424 с.
8. Красноштанов, Г. Б. Никифор Романов Черниговский : док. повествование / Г. Б. Красноштанов. — Иркутск : ГУК АЭМ «Тальцы», 2008. — 378 с.
9. Мангилёв, П., прот. ЕРМОГЕН / прот. П. Мангилёв. — Текст : электронный // Православная энциклопедия. — Москва, 2008. — Т. 18. — URL: <https://www.pravenc.ru/text/190187.html>.
10. Пожар в Киренском монастыре // Иркутские епархиальные ведомости. — 1863. — 16 ноября. — № 46.
11. Пономарёв, Н. А. Поездка Преосвященного Епископа Евгения в Киренский уезд в июне – июле месяцах 1913 г. / Н. А. Пономарёв ; публ. и авт. вступ. ст. Т. А. Крючкова, А. И. Шинковой. — Иркутск : [б.и.], 2007. — 232 с.
12. Предполагаемое издание «Сибирского патерика» // Омские епархиальные ведомости. — 1916. — 11 сентября. — № 37.
13. Распоряжение Гурия, епископа Камчатского о памятновании Ермогена // Иркутские епархиальные ведомости. — 1886. — 15 ноября. — № 46.
14. Хроника // Камчатские епархиальные ведомости. — 1894. — 31 декабря. — № 24.
15. Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. О канонизации святых в Русской Православной Церкви: доклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси. — Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 // Канонизация святых в XX веке / Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский. — Москва, 1999. — С. 20–73.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 09.08.2021.

Сведения об авторе: Пушкарев Владимир Анатольевич, кандидат исторических наук, секретарь церковно-исторической комиссии Благовещенской епархии Русской православной церкви, доцент кафедры философии, истории Отечества и иностранных языков Амурской государственной медицинской академии (г. Благовещенск).
Контактные данные: e-mail: amurhistory@yandex.ru; тел. 8-914-578-04-09.